

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Государственное научное учреждение
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

УДК 930.1

Литвинский Александр Владимирович

ЗАПАДНОРУССИЗМ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

07.00.09 – историография, источниковедение и
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Минск – 2004

Работа выполнена в
Гродненском государственном университете им. Янки Купалы

Научный руководитель –

доктор исторических наук, профессор
Карев Дмитрий Владимирович,
Гродненский Государственный универ-
ситет им. Янки Купалы, кафедра эконо-
мической теории

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Иоффе Эммануил Григорьевич,
Белорусский государственный педаго-
гический университет им. Максима
Танка, кафедра политологии и права

кандидат исторических наук, доцент
Теплова Валентина Анатольевна,
Белорусский государственный универ-
ситет, кафедра истории Беларуси нового
и новейшего времени

Оппонирующая организация –

Витебский государственный
университет

Защита состоится «28» мая 2004 г. в 16 часов на заседании
Совета по защите диссертаций Д 01.40.01 в Институте истории НАН Беларуси
(220072, г. Минск, ул. Академическая, 1, комната 223). Телефон ученого секретаря
284-18-39

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке
НАН Беларуси им. Якуба Коласа (г. Минск, ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан «22» апреля 2004 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат исторических наук, доцент

В.В. Яновская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема диссертации не является в достаточной степени разработанной предшествующими поколениями историков. Как правило, западноруссизм как историографическое направление не выделялся среди прочих в особую, заслуживающую отдельного анализа тему, поэтому и отсутствуют специализированные научные работы по данной тематике. Между тем, разработка данной темы весьма важна для определения современного состояния этносоциальных процессов в Республике Беларусь, поскольку её исследование позволяет изучить проблему генезиса и развития такого направления общественно-политической и исторической мысли, которое оказывало и оказывает значительное влияние на национальное самосознание населения Беларуси. Влияние это является одним из долговременных факторов развития гражданского общества в Беларуси, и только с его учётом возможно моделировать это развитие. Поэтому разработка данной научной проблематики является актуальной и необходимой как с научной так и с общественно-политической, точки зрения и должна занять важное место среди исследований в таких областях, как история общественно-политической мысли, историография Беларуси, этногенез белорусов (проблемы становления и развития национального самосознания), история культуры Беларуси в контексте истории восточнославянской культуры, историософия славянофильства и история белорусского национального движения.

Хронологические рамки исследования. Для исследования, легшего в основу данной диссертации, выбран период с середины XIX в. по 1917 г.

В данный период возникло и оформилось западноруссистское направление в исторической науке (в пределах Европейской части территории Российской империи) и заняло главенствующее положение в историографии истории ВКЛ и Речи Посполитой. Особенности эволюции этого направления позволяют выделить два периода в его развитии: конец 50-х – 80-е гг. XIX в. (первый период) и 90-е гг. XIX в. – 1917г. (второй период). После 1917г. западноруссистская школа исторической науки прекратила свое существование по причине кардинального изменения общественно-политического строя.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Данная работа является составной частью научного проекта Гродненского государственного университета имени Янки Купалы «Великое княжество Литовское в восточно-славянской историографии нового и новейшего времени. XVI – XX вв. (Беларусь, Россия, Украина)» (регистрационный № А0201, срок исполнения: 2001 – 2005 гг.). Тема диссертации «Западноруссизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX века» утверждена на Совете Гродненского государственного университета имени Янки Купалы – протокол №3 от 21.11.1997г.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является определение роли и значения западноруссизма в российской историографии второй половины XIX – начала XX века.

Данная цель определяет конкретные задачи исследования:

- 1) выяснение степени информативности и репрезентативности источниковой базы по изучаемой проблеме;
- 2) раскрытие как общественно-политических, так и научно-исторических истоков рассматриваемого направления историографии (социально-политическая обстановка в Российской империи в момент зарождения западноруссизма в историографии и оценка состояния изученности проблем истории Беларуси на данный момент);
- 3) характеристика историософского и методологического фундамента исследований, проводившихся историками данного направления;
- 4) рассмотрение конкретно-исторических форм функционирования этого направления;
- 5) изучение концепции западноруссистской историографии в её приложении как к общему пониманию истории представителями анализируемого направления исторической науки, так и к решению ими отдельных исторических проблем;
- 6) научное обоснование периодизации истории данной школы историографии и причин её диахронической трансформации.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является история российской исторической науки второй половины XIX – начала XX в. Предмет исследования – историография западноруссистского направления как часть российской историографии данного периода и ее конкретное по научным задачам и тематике течение.

Методология и методы проведенного исследования.

Теоретико-методологическими принципами данного исследования являются: объективность в сочетании с ценностным подходом. Достижение целей исследования и решения его задач осуществлялись путем применения как общенаучных приемов и методов (классификация и типологизация, анализ и синтез, системный и, как его вариант, структурно-функциональный подход), так и специально-исторических методов (историко-генетический, историко-сравнительный, а также методы синхронии и диахронии).

Научная новизна и значимость полученных результатов. Впервые в белорусской исторической науке произведён комплексный анализ проблемы западноруссизма в российской историографии второй половины XIX – начала XX века.

Достигнутые результаты позволяют определить время и причины возникновения западноруссизма как историографического явления, выделить периоды в его развитии, охарактеризовать особенности каждого из них, проследить процесс эволюции данного явления, дать оценку деятельности историков-западноруссистов в периодической печати, научных и учебных учреждениях, определить место западноруссистской историографии в истории развития исторической науки как с точки зрения её философско-исторических и методологических принципов так и с точки зрения её концептуального вклада в изучение проблематики истории ВКЛ, Речи Посполитой и западных земель Российской империи.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты данного исследования могут быть применены для выработки решений в государственно-политической и национально-культурной сферах, которые учитывали бы происходившие в историческом прошлом Беларуси процессы, были бы корректными в своей основе и носили бы как актуальный, так и прогностический характер.

В научно-образовательной сфере эти результаты имеют значение для развития исторического мышления учащихся средней и высшей школы, понимания ими сложности, противоречивости и альтернативности исторического пути Беларуси, что послужит воспитанию у них чувства гражданского патриотизма и свободомыслия. Конкретно это значение может выявиться в разработке специализированных курсов («Историография Беларуси», «История общественно-политической мысли в Беларуси» и др.), написании монографий по историографической проблематике, осуществлении научных программ, например, «Белоруссика. Памятники исторической мысли».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Западноруссизм в российской историографии – явление, возникшее в 60-х гг. XIX в. во многом как реакция на восстание 1863-1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси властей Российской империи, а также ориентировавшейся на сотрудничество с этими властями и искавшей у них поддержки в борьбе против польского влияния части общества Беларуси и Украины и прошедшее в своём развитии два периода: 60-е – 80-е гг. XIX в. и 90-е гг. XIX в. – начало XX в. (до 1917 г.).

2. Основные особенности первого периода: поддержка формирующейся историографии западноруссистского направления властями Российской империи; формирование в ней официально-реакционного течения (его представители – К.А.Говорский и др.) и умеренно-либерального течения (его представители – идейный и научный лидер западноруссистов М.О.Коялович, а также П.О.Бобровский и др.); научные приоритеты – конфессиональная история ВКЛ и Речи Посполитой.

3. Основные особенности второго периода: утрата западноруссизмом существовавшей в первый период монополии в российской историографии на изучение истории Беларуси и Литвы; некоторая переориентация на борьбу с белорусским национальным движением при сохранении значения польского национального движения в качестве главного идейного оппонента; отсутствие признанного лидера, каким был М.О.Коялович в первый период; разделение западноруссистской историографии на эволюционировавшее в либеральном направлении и представленное учёными-профессионалами (П.Н.Жукович, К.В.Харлампович) течение и продолжавшее традиции официально-реакционного крыла, представленное в основном историками-дилетантами (Л.М.Солоневич, П.В.Коронкевич) пропагандистское течение.

4. Большое внимание сторонники западноруссизма в историографии уделяли пропаганде своих научных идей посредством публикаций в периодических изданиях, а также участия в работе учебных и научных учреждений и

организаций, но конкретные результаты их деятельности в некоторых случаях позволяли делать выводы, объективно противоречившие западноруссистской исторической концепции.

5. Философско-исторической и методологической основой западноруссистской историографии явилось позднее славянофильство, в конкретном применении к данному направлению исторической науки проявлявшееся в следующих чертах: в субъективизме как методологическом принципе; в резком антиполонизме (враждебности к Польше); в признании религии культуuroобразующим фактором и противопоставлении в дуалистическом духе православия как положительного фактора и католицизма, вместе с униатством, – как отрицательного; в тезисе о генетически обусловленном единстве великороссов, белорусов и украинцев в составе русского народа и Российского государства.

6. Западноруссистская концепция истории Беларуси, Украины и Литвы включала в себя: принцип периодизации, основанный на факторе вхождения этих земель в состав того или иного государства; признание преимущественно «русского» характера ВКЛ до Кревской унии 1385 г.; утверждение о гибельности для ВКЛ любой формы соединения его с Польшей; характеристику Брестской унии в качестве центрального и трагического события в истории региона, обусловившего его деградацию на протяжении XVII – XVIII вв.; тезис о благотворности присоединения региона к России, выразившейся в ликвидации церковной унии в 1839 г., в подавлении польских восстаний 1794 г., 1830 – 1831 гг. и 1863 – 1864 гг., а также в распространении здесь русского влияния вместо польского.

Личный вклад соискателя. Весь объём исследований по теме диссертации выполнен самостоятельно. Автор, используя широкий круг источников (труды историков, материалы периодической печати и архивные материалы), произвёл анализ процесса развития историографии находившейся под влиянием идеологии западноруссизма, раскрыл причины и характер её эволюции.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы на республиканской научной конференции «Этносоциальные и культурные процессы в западном регионе Беларуси: история и современность» (Гродно, ГрГУ, 1997); на международной научно-практической конференции «Человек. Этнос. Территория. Проблемы развития западного региона Беларуси» (Брест, Брестский гос. ун-т, 1998); на международной научно-практической конференции «Исторические источники: проблемы классификации, изучения и преподавания» (Минск, БГУ, 1998); на международной молодежной научной конференции «Восточнославянское единство в прошлом, настоящем и будущем» (Гомель, БелГУТ, 1998); на 4-й республиканской научной конференции студентов и аспирантов РБ («НИРС – 98», Гродно, ГрГУ, 1998); на международной научной конференции «Проблемы белорусской археографии (к 175-летию выхода в свет «Белорусского архива древних грамот», Минск, БНИИДАС, 1999); на международной научно-практической конференции «Белорусская национальная идея» (Гродно, «Гродненская инициатива», 1999); на республиканском семинаре «Дипломатия и государственный протокол в Беларуси» (Минск,

БГУ, 1999), на V Международных Кирилло-Мефодиевских Чтениях, посвященных Дням славянской письменности и культуры (Минск, БУК, ЕГУ, 1999); на международном круглом столе «Белорусы и поляки: диалог народов и культур. X – XX вв. (Гродно, ГрГУ, 1999); на научной конференции «Историография истории Беларуси: состояние и перспективы развития» (Минск, Институт истории НАН Беларуси, 1999).

Опубликованность результатов. Основные положения и выводы диссертации изложены в 15 публикациях. В том числе: в 3 научных статьях, помещенных в научных журналах и сборниках, в 11 материалах выступлений на научных конференциях (2 из них – в соавторстве), в 1 тезисах доклада на конференции. Общий объем публикаций составляет 89 страниц.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения и списка использованной литературы и источников. Общий объем диссертации – 130 страниц. Библиография включает 523 названия (26 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Проблема западноруссизма в российской историографии: история научного изучения и источники» – произведён анализ развития научной мысли по проблеме диссертационного исследования, отражена источниковая база информации, охарактеризованы методологические принципы исследования.

Историография. Среди трудов, созданных по анализируемой проблеме до 1917 г., необходимо выделить написанную с позиций либеральной историографии работу А.Н. Пыпина. В ней даётся в целом негативная оценка историографическому феномену, охарактеризованному впоследствии как западноруссизм. Среди других трудов необходимо назвать работы А.И. Миловилова, П.Н. Милюкова, В.С. Иконникова.

Если характеризовать 20-е гг. XX в., то нужно отметить, что именно в это время была создана единственная по сей день фундаментальная научная работа по проблеме западноруссизма – монография А.Цвикевича. Данный труд посвящён анализу западноруссизма как течения общественной мысли и уже во вторую очередь – как феномену историографии. Автор даёт определение западноруссизма как идеологии, отрицавшей самостоятельность белорусского этноса, вводя, таким образом, само определение в научный оборот; очерчивает круг сторонников этого течения, указывает на основные направления их деятельности; предлагает периодизацию этого движения, исходя из колебаний в политике царизма; приводит своё объяснение причин его подъёмов и кризисов; стремится избежать чрезмерно резких оценок деятельности западноруссистов, несмотря на то, что является их идейным оппонентом; указывает на антиполонизм

Кояловича и др. как на основной побудительный мотив этой деятельности; выделяет в западноруссизме официальное (К. Говорский) и относительно либеральное (М.О. Коялович) направления; подчёркивает своеобразный «западнорусский» патриотизм Кояловича. Учёный признаёт научную ценность некоторых работ этой школы, отмечая, однако, их тенденциозность. Этот же период отмечен трудом В.И. Пичеты. С позиций либеральной историографии он даёт отрицательную оценку научному творчеству Кояловича, хотя и признаёт возрастные научной гибкости в работах младших представителей этой школы – П.Н. Жуковича и К.В. Харламповича.

М.В. Довнар-Запольский в своём исследовании подчёркивает официальный характер западноруссизма в историографии; даёт обзор деятельности Виленской археографической комиссии; в целом высоко оценивает творчество Кояловича; указывает на «второе издание» западноруссизма, произошедшее после революции 1905 – 1907 гг..

Аналізу краеведческой деятельности, в том числе деятельности организаций, исповедовавших идеологию западноруссизма, посвящена работа М.И. Касперовича.

Одним из наиболее ярких проявлений торжества марксистской методологии в её вульгаризированном виде стал труд В.К. Щербакова, созданный в 1934 г. и содержащий резко отрицательную оценку рассматриваемого явления историографии.

Следующая достойная внимания работа по данной тематике появилась в конце 50-х гг. Это работа В.Н. Перцева, ещё сохранявшая, несмотря на начавшуюся «оттепель», догматическую тенденциозность. В ней автор подчеркнул клерикальный монархизм Кояловича; указал на фундаментальное изучение последним источников, выделение им элементов истории Беларуси из истории ВКЛ, Речи Посполитой и Российской империи; отметил фактологическое богатство трудов Кояловича; невысоко оценил творчество Батюшкова и Брянцева; подверг критике теорию «золотого века», которой якобы придерживался Коялович.

Очерковый характер произведений, посвящённых истории исторической науки, в т. ч. истории западноруссизма, сохранялся в 60-е – 80-е гг. XX в. Среди них можно назвать работы Л.В. Алексева, Г.Я. Голенченко, А.П. Гришкевича, В.М. Конона, Г.А. Кохановского, С.М. Самбук, П.В. Терешковича, Н.Н. Улашка. Общая тенденция, характерная для этих работ, наиболее выражена в обзорном труде З.Ю. Копысского и В.В. Чепко, в котором повторяются уже ранее данные оценки историографии западноруссизма.

Новый этап историографических исследований наступил, в связи с крушением тоталитарного режима, в конце 80-х – 90-х гг. XX в. и продолжается до сих пор. Для него характерны: пробуждение как профессионального, так и в меньшей степени общественного интереса к историографии; введение в научный оборот ранее недоступных читателю научных трудов, освещающих проблемы развития исторической науки (например, труды Цвикевича, Довнар-Запольского, Кояловича); публикация новых трудов по историографии, излагающих новую же (или хорошо забытую старую) позицию по отношению к данному кругу

проблем; значительная активизация представителей как «неонароднического», так и неославянофильского направлений и возникновение энергичной полемики между ними.

Крупным исследованием в данной области является работа Д. В. Карева. В ней он указывает на поддержку анализируемого направления историографии царизмом; обращает внимание на создание Кояловичем в стенах ПДА «исторической школы» из своих последователей; характеризует деятельность учреждений, питавших своими материалами западноруссистскую историографическую концепцию; считает полонофобию Кояловича препятствием на пути к научной объективности; признаёт определённую эволюцию этого направления историографии; подчёркивает важную роль российской либеральной историографии в доказательстве научной несостоятельности этой концепции.

Иную позицию занимает В. Н. Черепица. В своей работе он высоко оценивает личность и творчество Кояловича; показывает историческую обусловленность его взглядов; всесторонне анализирует его деятельность, отрицает её ангажированность царскими властями и принадлежность учёного к дворянско-клерикальной историографии; негативно относится к деятелям белорусского национального движения, проявляя солидарность с западноруссистами и утверждая при этом тезис о противоборстве на землях Беларуси двух культур: русско-православной и польско-униатско-католической. Всё это позволяет охарактеризовать позицию учёного как неославянофильскую.

Из работ последнего времени надо отметить также исследования А. Н. Нечухрина, В. П. Пичукова и П. Г. Чигринова, имеющие характер очерков. В последней из них западноруссизм рассматривается как порождение «консервативно-монархической» идеологии; указывается на его «официальный», «прагматический» характер и нарастание после событий 1863 – 1864 гг. «антипольской непримиримости» с его стороны; подчёркивается, что на рубеже XIX – XX вв. обострились его отношения с белорусским национальным движением; признаётся, что Коялович считал возможным существование отдельного белорусского народа; Л. М. Солоневич, несмотря на не опровергаемую автором принадлежность к западноруссистской историографии, относится в то же время к либеральному направлению.

Таким образом, хотя проблеме западноруссизма как явления в российской историографии и уделялось определённое внимание, оно было всё же не достаточным, ибо отсутствовали комплексные работы по этой проблеме.

Источниковая база исследования. Диссертация выполнена на основе различных источников. Можно выделить следующие их группы: научно-исторические труды отдельных авторов, а также творческих коллективов организаций соответствующего профиля; периодическая печать, прежде всего, журналы; мемуары и дневники; различная документация, исходившая из недр учреждений Российской империи; лично-семейные фонды, в первую очередь, фонды наиболее видных историков-западноруссистов;. Необходимо отметить, что эти группы обладают различной степенью информационной насыщенности и,

взаимно дополняя друг друга, раскрывают разнообразные аспекты западноруссистской историографии.

В качестве наиболее репрезентативных источников автор использовал труды по истории М.О. Кояловича (лекции, монографии, отдельные издания его статей речей), а также П.Д. Брянцева, П.О. Бобровского, П.Н. Жуковича, К.В. Харламповича, Л.М. Солоневича и других.

Среди памятников периодики представляют интерес в качестве источников по проблеме диссертации такие журналы и газеты, как «Вестник (Юго-Западной и) Западной России», «День», «Москва», «Русь», «Московские ведомости» и «Русский инвалид», «Церковный вестник», «Литовские епархиальные ведомости», «Журнал Министерства народного просвещения», «Белорусская жизнь» (позднее «Северо-Западная жизнь»), «Крестьянин», «Окраины России», «Минские Ведомости», «Гродненские Ведомости», «Могилёвские Ведомости», «Витебские Ведомости».

Мемуарно-дневниковая литература как комплекс источников представлена работами М.О. Кояловича, митрополита И. Семашко, И.П. Корнилова – одного из главных «обрусителей Белоруссии», и другими.

Фонды лично-семейного происхождения, хранящиеся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Вильноса и других городов, дают сведения о жизни и деятельности таких историков, как М.О. Коялович, П.Н. Батюшков, П.О. Бобровский, К.В. Харлампович.

Характер источниковой базы позволяет произвести реконструкцию исторического прошлого, составляющего объект и предмет данного исследования. В большей части это касается концептуальной стороны западноруссистской историографии, поскольку имеются в наличии практически все исторические труды представителей этого направления, в меньшей степени – деятельность учреждений, находившихся под опекой западноруссистов так как в данном случае наблюдается определённая фрагментарность источников.

Методологическую основу диссертации составляют принципы историзма и объективности сочетания с ценностным подходом.

Решение задач, поставленных в диссертации, детерминировало и методы данного исследования.

Структура диссертации определяется хронологическим принципом, что позволяет проанализировать процесс развития идей западноруссизма в историографии и произвести сравнительно-исторический анализ данного комплекса идей в различные периоды времени.

Во второй главе – «Место западноруссизма в российской исторической науке 60 – 80-х гг. XIX в» – рассматриваются истоки западноруссизма в историографии и особенности становления и развития данного явления исторической науки в первый период его функционирования.

В качестве предпосылок возникновения западноруссизма в историографии следует назвать: присоединение данного региона к России, ликвидацию в 1839 г. церковной унии, постепенное ужесточение политики царизма по

отношению ко всему польскому и католическому, вызванное, прежде всего, восстанием 1830 – 1831 гг. и, соответственно, если не крахом, то значительным ослаблением надежд властей империи на постепенную адаптацию польской шляхты к условиям России.

К 50-ым годам XIX в. сложились идейные (философско-исторические) предпосылки западноруссизма. Важнейшей из них было славянофильство, которое выдвинуло несколько тезисов, всецело разделённых впоследствии западноруссизмами:

- православный Восток коренным образом противоположен католическому (в меньшей степени, протестантскому) Западу;
- православие имеет духовное преимущество над католицизмом;
- Россия – лидер славянства и барьер против имевших западное происхождение социализма и революции.

Что же касается её организационной базы, то надо сказать, что эта база в виде сети учреждений научно-исторического профиля в данный период ещё не была создана, но уже существовала потенциальная кадровая кузница для этого течения исторической науки – Петербургская Духовная Академия.

Побудительным толчком для возникновения западноруссизма в историографии явилось восстание 1863 – 1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси, в результате которого оно было востребовано властями империи для обоснования тезиса об «исконно русском характере Северо-Западного края» в качестве системы со своими учреждениями и органами печати. Кроме того, начало реализовываться стремление группы историков во главе с М.О. Кояловичем рассматривать историю Беларуси не с польской точки зрения, а в качестве самостоятельного объекта изучения.

Поскольку с самого начала западноруссизм оформился как прагматическое течение в историографии, для которого было характерно сочетание собственно научных задач с идейно-политическими целями, то публикации на историческую тематику в периодических изданиях перемежались с политическими выступлениями часто тех же самых авторов.

Особенно большой публицистической активностью представителей западноруссизма отличались 60-е годы XIX в. Восстание 1863 – 1864 гг. и особенно притязания восставших на возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г., вызвали поток публикаций, доказывавших неправомерность этих притязаний. Именно в этот период предпринимаются значительные по своей масштабности попытки обосновать антиполонизм научно-историческими изысканиями.

Характеризуя отдельные издания, первым следует назвать «Вестник Западной и Юго-западной России» и его продолжение «Вестник Западной России», поскольку именно этот журнал, издававшийся сначала в Киеве (1862 – 1864 гг.), а затем, под вторым названием, в Вильно (1864 – 1871 гг.) претендовал на роль вдохновителя и организатора «западнорусского» дела в крае. Его публикации по истории края проникнуты антипольской тенденциозностью. Другие издания западноруссистского направления в своих публикациях по проблематике исторической науки были менее тенденциозны и внесли больший вклад в изучение

истории края. Деятельность научных и учебных организаций, исповедовавших идеологию западноруссизма, была инициирована властями российской империи.

Сферой научных интересов ангажированной правительством системы учреждений и организаций была как только что свершившаяся история (существовал вполне определённый государственный заказ на интерпретацию событий 1863 – 1864 гг. в угодном властям духе и дискредитацию повстанческой идеологии), так и более древняя история (исследования по ней должны были доказать беспочвенность претензий поляков на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г.); большое внимание уделялось различным аспектам исторической науки, в первую очередь, археографическим – происходило издание источников по истории региона; для обеспечения двух предыдущих направлений развертывалась сеть археографических и краеведческих центров в Вильно и др. городах; соответственно подлежали преобразованию польские научные центры, или их деятельность прекращалась вообще.

Среди таких учреждений на первое место необходимо поставить Виленскую археографическую комиссию. Необходимо также отметить публикаторскую деятельность Витебского центрального архива древних актов (1852 – 1903 гг.), специализировавшемся на издании документов, прежде всего освещавших историю Восточной Беларуси.

В разработке проблематики истории Беларуси и др. земель «Западной России» принимали участие также Русское Географическое Общество (первый период существования – 1867 – 1877 гг.) в лице его Северо-Западного отдела губернские статистические комитеты, накопившие огромный материал по различным сферам жизнедеятельности региональной природы и общества. Несмотря на тенденциозную заданность работы этих учреждений они внесли определённый вклад в развитие исторической науки, поскольку собрали и опубликовали значительное количество источников по истории Беларуси.

Анализируемый период озаглавлен не только процессом организационного становления данной школы исторической науки, но и созданием её концепции.

Её автором был М.О. Коялович. Труды других историков (П.Д. Брянцев, П.О. Бобровский) имели всего лишь вспомогательное значение.

Методологической основой данной концепции стало декларируемое Кояловичем славянофильство, а главным методологическим принципом – принцип так называемого «русского субъективизма», позволявший оценивать историю Беларуси, Литвы и Украины с точки зрения защиты интересов православия и русского единства, понимаемого как единство великороссов, белорусов и украинцев в составе русского народа.

Историки-западноруссизмы для своих исследований использовали богатую источниковую базу, однако её данные трактовались довольно тенденциозно, в духе основного принципа концепции.

По мнению Кояловича и его последователей, противоборство двух начал: русско-православного и польско-католического – составляло содержание и смысл всей истории данного региона.

В основу периодизации истории Беларуси, Литвы и Украины положен принцип принадлежности этих земель к тому или иному государству. Основное внимание историки данного направления уделили истории ВКЛ и Речи Посполитой. Возникновение ВКЛ они объясняли прежде всего внешней угрозой, исходившей в первую очередь от Тевтонского и Ливонского Орденов, а также со стороны татар. Характер этого государства определялся, по их мнению, симбиозом русско-православного и литовско-языческого факторов, при чём первый из них имел главенствующее значение. Поворотным моментом в истории ВКЛ они считали Кревскую, 1385 года унию, в результате которой на землях ВКЛ стало неуклонно усиливаться польско-католическое влияние, по их мнению противоречившее естественному ходу развития славянского мира. Соответственно образование Речи Посполитой в результате Люблинской, 1569 года, унии оценивалось ими весьма негативно. Ещё более отрицательное значение Коялович и его сторонники придавали Брестской, 1596 года, церковной унии, поскольку она подорвала позиции православия в ВКЛ. Вся история Речи Посполитой представлялась ими в качестве процесса деградации, поэтому включение восточно-славянских и литовских земель в состав Российской империи ими всецело приветствовалось, также как и ликвидация в 1839 году церковной унии и подавление властями империи восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., направленных на возрождение Речи Посполитой.

Западноруссистская концепция истории региона гипертрофированное значение придавала конфессиональному фактору.

Политическая, в том числе и внешнеполитическая история различных государственных образований, в которые входил данный регион, занимает в концептуальных построениях историографии западноруссизма этого периода хотя и второе по значимости, но всё же подчинённое, по сравнению с религиозно-конфессиональной историей, место. Фактически не подлежала рассмотрению полифункциональная структура государства. Эволюция рассматриваемых государств (ВКЛ и Речи Посполитой) изучалась только в контексте преобладания в них той или иной религии. Недостаточное внимание уделялось социальной структуре общества. Усиление крепостничества связывалось с распространением польского влияния. Этим же влиянием объяснялась смена конфессионально-культурной ориентации шляхты, выразившаяся в принятии католической религии и колонизации. Данные процессы приравнивались историками-западноруссистами к ренегатству. История мешанства рассматривалась ими также под конфессиональным углом зрения, поскольку большое внимание уделялось борьбе жителей городов за православную веру. Не признавалась автономность явлений духовной культуры от религиозной жизни.

Главный же вывод, который можно сделать в отношении первого периода в развитии западноруссистской историографии заключается в следующем: анализируемое направление исторической науки оформилось в 60-е – 80-е годы XIX столетия в довольно целостную систему, позволившую историкам западноруссистам занять ведущие позиции в изучении истории данного региона.

В третьей главе – «Развитие западноруссизма в российской исторической науке 90 гг. XIX – начала XX в. (до 1917 года)» – рассматривается эволюция данного явления историографии. Западноруссистская историография в данный период своего развития оказалась под влиянием различных, порою весьма противоречивых тенденций. С одной стороны, она пользовалась непрекращающейся поддержкой правящих кругов Российской империи, и это обеспечивало ей «режим максимального благоприятствования». Продолжала действовать сеть научных и учебных заведений, созданная в предыдущий период, что способствовало популяризации идей западноруссизма и обеспечению данного течения исторической науки кадрами. С другой стороны, существовал жесткий социально-идеологический заказ, формулировавшийся этими кругами, включавшими в себя как часть системы и православную церковь. Этот заказ должна была выполнять западноруссистская историография, что придавало ей официальный характер и снижало её конкурентоспособность. Если в 60-х – 80-х гг. XIX в. она занимала положение, близкое к монополю, то в 90-е гг. ситуация изменилась. В конце XIX – начале XX вв. на авансцену исторической науки вышли представители российской либеральной и белорусской национальной историографии и серьёзно поколебали монополию западноруссизма. Наметилось очевидное расхождение между направлением, ориентировавшимся на пропаганду идей западноруссизма в широких народных массах, которое условно можно назвать «публицистическим», и направлением академическим. Перед западноруссистской историографией, особенно перед её «публицистической» ветвью, встала задача борьбы с белорусским национальным движением. Возникла проблема соотношения традиционной тематической направленности этого течения исторической науки, интересовавшегося преимущественно конфессиональной историей, с новыми тенденциями в историографии, уделявшими гораздо большее внимание проблемам социально-экономической истории. Развитие анализируемого течения в рассматриваемый период в целом протекало в тех же самых формах, что и в предыдущий период. Также можно выделить три основные направления научной активности историков, придерживавшихся западноруссистской системы взглядов. Это публикация исторических трудов на страницах периодики, издателями которой зачастую были наиболее деятельные приверженцы данного общественно-политического и научно-исторического направления; участие в работе учебных и научных заведений соответствующего профиля; создание научных трудов, в которых рассматривались как конкретно-исторические вопросы, так и делались попытки концептуального анализа проблем белорусской истории. Научные пристрастия историков этой школы (как профессионалов, так и любителей) по-прежнему определялись интересом к средневековому прошлому Беларуси (история ВКЛ) и к её судьбе в составе Речи Посполитой, в первую очередь к политической и религиозной истории края. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что делались попытки, впрочем, довольно редкие, выйти за пределы данной тематики и заняться вопросами социально-экономической истории (П. Н. Жукович). Сохраняла силу полемическая

направленность этих научных произведений, в которых противопоставлялись с одной, позитивной стороны Россия и православие, с другой, соответственно, с негативной стороны – Польша и католицизм. В то же время наблюдается тенденция к большей взвешенности, осторожности оценок (К.В. Харлампович) у представителей академической историографии, при неослабевающем накале антипольшизма в «публицистической» историографии (Л.М. Солоневич), западнорусизм, несмотря на некоторое ослабление его позиций в историографии, оставался в 90-х гг. XIX – начале XX вв. значительным феноменом исторической науки.

В рассматриваемый период не было ни одного издания, которое, подобно «Вестника Западной России», специализировалось бы на пропаганде в первую очередь историографических идей западнорусизма. Вся периодика, находившаяся под влиянием этих идей, рассматривала на своих страницах прежде всего проблемы политической и социально-экономической жизни. Удельный вес публикаций по истории был относительно невелик.

Лидером среди изданий западнорусского толка в начале XX в. нужно считать петербургскую газету «Окраины России» (1906 – 1912 гг.). Этот печатный орган вменил себе в задачу борьбу с самыми различными проявлениями сепаратизма на окраинах империи.

Сведения по истории, поставлявшиеся газетой своим читателям, были выдержаны в западноруссистском духе, причём имели место тенденции излагать данные исторической науки в упрощённом виде, доступном для читателей издания. Эти сведения должны были подкрепить политическую позицию издания, характеризовавшуюся монархизмом и шовинизмом. Такую же позицию занимали и другие западноруссистские издания, среди которых следует выделить газеты «Крестьянин» и «Северо-Западная жизнь».

В рассматриваемый период продолжала действовать Виленская археографическая комиссия. В своей работе она по-прежнему руководствовалась принципами, сформированными в 60-х гг. XIX в. Недостатками в её работе были тенденциозность в подборе предназначенных для опубликования источников и пренебрежение принципами археографии. В целом же, наметившаяся в начале XX в. некоторая либерализация в деятельности ВАК не меняла её общей оценки как научной организации охранительного толка, хотя нельзя отрицать определенный вклад, который она внесла в дело публикации исторических источников. Деятельность Витебского центрального архива древних актов в большей степени соответствовала принципам археографии, но и она не выходила за рамки западнорусизма. Среди других научно-исторических организаций, придерживавшихся анализируемой идеологии, следует назвать такие из них, как Витебская учёная архивная комиссия, Северо-Западный Отдел Русского Географического Общества, различные «комитеты» и «общества», существовавшие в губернских центрах Беларуси. Они внесли определённый, иногда весомый вклад в процесс накопления исторических знаний, особенно в области краеведения.

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовались выходом в свет исторических произведений различных авторов, придерживавшихся в своём творчестве

принципов западноруссизма. Подобного рода труды издавались в Петербурге, Казани, Вильно, Варшаве, Киеве, Львове, Гродно, Гомеле и в других городах, что свидетельствует о широком, хотя бы в территориальном смысле этого слова, распространении идеи западноруссизма на территории Российской империи.

В трудах таких историков, как П.Н. Жукович и К.В. Харлампович, обнаруживается тенденция к либерализации, хотя и непоследовательной. Она выражалась в более взвешенных оценках событий и явлений истории региона и в стремлении к учёту многофакторности исторических феноменов. В то же время подобная тенденция фактически отсутствует в работах И.П. Корнилова, А.И. Миловидова, Л.М. Солоневича и П.В. Коронкевича. Они придерживались традиции прагматической историографии, столь характерной для западноруссизма, фактически повторяя тезисы, восходящие к М.О. Кояловичу.

Главный же вывод заключается в том, что в рассматриваемый период западноруссизм утратил монополию на изучение истории земель, входивших в состав ВКЛ и Речи Посполитой и постепенно сдал свои позиции в конкуренции прежде всего с российской либеральной историографией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Западноруссизм в российской историографии как феномен исторической науки оформился в 60-е гг. XIX в., хотя период его генезиса охватывает 30-е – 50-е гг. этого века. В это время начала формироваться историографическая школа во главе с М.О. Кояловичем, поставившая своей задачей борьбу с польским влиянием на землях, присоединённых к Российской империи в результате разделов Речи Посполитой, а восстание 1863 – 1864 гг., потрясшее эти земли, вынудило правящие круги России приложить усилия для создания официальной, ими поддерживаемой версии истории данного региона. Главным постулатом этой версии стал тезис об исконно русском характере края и о тлетворном действии в нём польских начал. Его обоснованием и занялась западноруссистская школа историографии, деятельность которой протекала во второй половине XIX – начале XX вв. В процессе своего развития данное историографическое явление испытало определённую эволюцию, особенности которой позволяют выделить два периода «жизнедеятельности» анализируемой школы исторической науки: 60-е – 80-е гг. XIX в. и 90-е гг. XIX в. – 1917 г.[3; 12; 14].

2. В первый период функционирования западноруссистской историографии (60-е – 80-е гг. XIX в.) она приобрела системный вид. Сложился союз властей империи с историками-западноруссистами, в котором ведущая роль принадлежала первым. Наметилось определённое расхождение между официальным направлением в западноруссизме (виднейший представитель – редактор «Вестника Западной России» К.А. Говорский) и направлением, обнаружившим некоторую, довольно-таки слабую, тенденцию к либерализму, представленную вождем западноруссистов М.О. Кояловичем. Впрочем, не следует преувеличивать

степень этого расхождения. С самого начала своего существования анализируемое течение исторической науки заявило и отстаивало свои претензии на «единственно верное» понимание истории ВКЛ и Речи Посполитой, которая стала предметом их исследований [5; 14].

3. Во второй период развития западноруссистской историографии (90-е XIX в. – 1917 г.) значительно увеличилось наметившееся ещё в первый период различие между стремившемся к подчинению собственно научных целей политическим целям официозным, «публицистическим» направлением (Л.М. Солонович и др.) и академическим направлением (П.Н. Жукович, К.В. Харлампович и др.). Представители последнего старались не приносить научные приоритеты в жертву политическим, хотя это у них не всегда получалось. В целом же западноруссизм в историографии, специализировавшийся уже не только на борьбе с польским национальным движением, но и с белорусским, постепенно начал сдавать свои позиции, поскольку в сравнении с другими историографическими школами, в первую очередь с российской либеральной историографией, всё более очевидной становилась односторонность и тенденциозность научных построений историков-западноруссистов [4; 12].

4. На протяжении всей истории западноруссизма как историографического течения выделялось несколько направлений научной активности его сторонников. Это, во-первых, публикации в периодической печати (Вестник Западной России, «Украины России» и др.), во-вторых, работа в научных и учебных учреждениях. С точки зрения интересов развития исторической науки более плодотворным было второе направление, ибо публикации в периодике, за очень редким исключением, грешили откровенной тенденциозностью, делавшей их малоценными для развития истории как науки. В результате же деятельности контролировавшихся западноруссистами научных учреждений постепенно накапливался материал, который объективно способствовал развитию науки и мог быть использован представителями других историографических школ [2; 5; 14].

5. Философско-исторические и методологические принципы западноруссистской историографии были разработаны М.О. Кояловичем. Другие историки не внесли какого-либо вклада в их разработку. Мировоззренческой основой западноруссизма стало славянофильство, причём, в большей степени, в его поздней редакции, для которой характерно изживание либеральных идей. Из славянофильского наследия Коялович взял прежде всего соответствовавший его научным устремлениям антиполонизм (у некоторых представителей западноруссизма он превращался в полонофобию). Столь односторонний взгляд на историю региона Коялович оправдывал так называемым «русским субъективизмом», будто бы позволявшим смотреть на историческое прошлое с определённой, фактически априорной точки зрения. В конкретном приложении к исторической действительности такая точка зрения выражалась в осуждении деятельности католической церкви, в т.ч. «латинских» тенденций в униатстве, а также в отрицательном отношении к белорусскому и украинскому национальному движению, как якобы проявлению «польской интриги». Соответственным образом

трактовались и данные исторических источников, несмотря на обилие содержащихся в них противоречившей этой трактовке информации [3; 9; 11; 12].

6. Подобные историко-софские и методологические взгляды обусловили характерные особенности западноруссистской концепции истории земель, входящих в состав ВКЛ и Речи Посполитой. Данная концепция основное внимание уделяла конфессиональной политической истории данного региона (недаром и М.О. Коялович, и П.Д. Брянцев и Л.М. Солоневич отстаивали принцип её периодизации, основанной на государственной принадлежности этих земель). Общая канва этой концепции такова: до Кревской унии 1385 г. история ВКЛ имела гармоничный характер, поскольку в княжестве преобладали «русские начала», а после 1385 г. начался необратимый процесс упадка, основными вехами которого были Городельская уния 1413 г., Люблинская уния 1519 г. и особенно (в силу гипертрофированного внимания историков данной школы к конфессиональной истории) Брестская церковная уния 1596 г. Присоединение восточнославянских земель Речи Посполитой к России рассматривалось западноруссистской школой как спасительное для края, и резко осуждалась борьба поляков за восстановление своей государственности в границах 1772 г., проявившейся в восстаниях 1794 гг., 1830–1831 гг., 1863–1866 гг. Пребывание земель бывшей Речи Посполитой в составе Российской империи оценивалось историками-западноруссистами только с положительной стороны [1; 3; 4; 8; 11; 12].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи в научных журналах и сборниках

1. Літвінскі А. Грамадска-палітычнае развіццё гарадоў Беларусі ў XV – XVIII стст. ў адпостраванні гістарыяграфіі заходнерусізму // Беларускі горад у часе і прасторы: 500 гадоў Полацкай магдэбургіі: Зборнік навуковых прац. – Наваполацк: ПДУ, 2001. – С. 235 – 242.
2. Литвинский А.В. Архивные материалы по проблеме западноруссизма в российской историографии второй половины XIX – начала XX века // Архівы і справаводства. – 2002. – № 6. – С. 97 – 102.
3. Литвинский А. Концепция истории ВКЛ и Речи Посполитой в западноруссистской историографии // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2003. – № 3. – С. 50 – 55.

Материалы выступлений на научных конференциях

4. Литвинский А.В. М.О.Коялович в оценке белорусской историографии новейшего времени // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі 5-6 снежня 1997 г., Гродна. – Гродна, 1997. – С. 202 – 205.
5. Литвинский А.В. Проблема этнической принадлежности населения Западной Беларуси в историографии западноруссизма. // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Ч. II. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі: Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. 23–24 красавіка 1998 г., Брэст. – Брэст, 1998. – С. 307 – 313.

6. Литвинский А.В. Классификация источников для изучения проблемы историографии западнорусизма второй половины XIX – начала XX вв. // Гістарычныя крыніцы: праблемы класіфікацыі, вывучэння і выкладання: Матэрыялы да Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 120-годдзю з дня нараджэння У.І.Пічэты 23 – 24 красавіка 1998 г., Мінск. – Мінск, 1998. – С. 161 – 162.

7. Литвинский А.В. Проблема восточнославянского единства в трудах представителей славянофильского направления белорусской историографии второй половины XIX – начала XX в. // Восточнославянское единство в прошлом, настоящем и будущем: Материалы Международной молодежной научной конференции 21 – 22 мая 1998 г., Гомель. – Гомель, 1998. – С. 16 – 17.

8. Літвінскі А. У. Праблема знешняй палітыкі як фактар гісторыі Беларусі ў заходнерусіскай гістарыяграфіі. // Альманах «Беларусь і свет». – Мінск, 1999. – С. 68 – 76.

9. Карев Д.В., Дубовец С.В., Литвинский А.В. Изучение Великого княжества Литовского (общество, государство и право) в белорусской историографии конца XVIII – начала XX в. // Система права и законодательства Республики Беларусь: состояние, перспективы развития: Материалы республиканской научно-практической конференции 26 – 27 апреля 1999 г., Гродно. – В 2-х частях. Часть 1 – Гродно, 1999. – С. 113 – 116.

10. Літвінскі А. У. Праблема дзяржаўнага рэгулявання рэлігійнай дзейнасці ў заходнерусіскай гістарыяграфіі: Матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі 26 – 27 красавіка 1999 г., Гродно. – Гродна, 1999. – С. 129 – 133.

11. Літвінскі А. Беларускі народ у творах гісторыкаў-заходнерусістаў // Беларуская нацыянальная ідэя: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 18 – 19 красавіка 1999 г., Гродна. – Мінск: Беларускае выдавецкае таварыства «Хата», 2000. – С. 84 – 90.

12. Литвинский А. Основные источники для изучения проблемы историографии западнорусизма второй половины XIX – начала XX в. // Беларуская нацыянальная ідэя: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 18 – 19 красавіка 1999 г., Гродна. – Мінск: Беларускае выдавецкае таварыства «Хата», 2000. – С. 106 – 114.

13. Караў Д., Літвінскі А. Праблема заходнерусізму ў беларускай гістарыяграфіі найноўшага часу // Беларуская нацыянальная ідэя: Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 18 – 19 красавіка 1999 г., Гродна. – Мінск: Беларускае выдавецкае таварыства «Хата», 2000. – С. 115 – 121.

14. Літвінскі А. Стэфан Баторый і яго эпоха ў адлюстраванні гісторыяграфіі «заходнерусізма» // Наш радавод. Матэрыялы міжнароднага круглага стала «Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур X – XX ст.», 28 – 30 верасня 1999 г., Гродна. – Гродна – Беласток, 2000. – С. 329 – 348.

Тезісы выступленняў на навуковых канферэнцыях

15. Літвінскі А. У. Беларускі народ у творах гісторыкаў-заходнерусістаў // Тэзісы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Беларуская нацыянальная ідэя». Гродна, 18 – 19 красавіка 1999 г. – Гродна, 1999, С. 35-36.

РЭЗЮМЕ

Літвінскі Аляксандар Уладзіміравіч
**«Заходнерусізм у расійскай гісторыяграфіі
 другой паловы XIX – пачатку XX стагоддзя.»**

Ключавыя тэрміны: гісторыяграфія, заходнерусізм, ідэалогія, славянафільства, навукова-гістарычная канцэпцыя, эвалюцыя.

Мэта дысертацыі: вызначэнне ролі і значэння заходнерусізму ў расійскай гісторыяграфіі другой паловы XIX – пачатку XX стагоддзяў.

Тэарэтыка-метадалагічную аснову дысертацыі складаюць прынцыпы гістарызма і аб'ектыўнасці ў спалучэнні з каштоўнасным падыходам.

У дадзенай працы ўпершыню ў беларускай гістарычнай навуцы зроблены комплексны аналіз праблемы заходнерусізма ў расійскай гісторыяграфіі другой паловы XIX – пачатку XX стагоддзяў.

Дасягнутыя вынікі дазваляюць вызначыць час і прычыны ўзнікнення заходнерусізму як гісторыяграфічнай з'явы, выдзеліць перыяды ў яго развіцці, ахарактарызаваць асаблівасці кожнага з іх, прасачыўшы працэс эвалюцыі дадзенай з'явы, даць ацэнку дзейнасці гісторыкаў-заходнерусістаў у перыядычным друку, навуковых і навучальных установах, асабліва месца заходнерусісцкай гісторыяграфіі ў гісторыі развіцця гістарычнай навуцы як з пункту погляду яе філасофска-гістарычных і метадалагічных прынцыпаў, так і з пункту погляду яе канцэптуальнага ўкладу ў вывучэнне праблематыкі гісторыі ВКЛ, Рэчы Паспалітай і заходніх зямель Расійскай імперыі.

Вынікі дадзенага даследавання могуць быць прыменены для выпрацоўкі рашэнняў у дзяржаўна-палітычнай і нацыянальна-культурнай сферах, якія ўлічвалі б працэсы, што адбываліся ў гістарычным мінулым Беларусі, былі б карэктнымі ў сваёй аснове і мелі б як актуальны, так і прагнастычны характар.

РЕЗЮМЕ

Литвинский Александр Владимирович
«Западноруссизм в российской историографии
второй половины XIX – начала XX века.»

Ключевые понятия: историография, западноруссизм, идеология, славянофильство, научно-историческая концепция, эволюция,

Цель диссертации: определение роли и значения западноруссизма в российской историографии второй половины XIX – начала XX вв..

Теоретико – методологическую основу диссертации составляют принципы историзма и объективности в сочетании с ценностным подходом.

В данной работе впервые в белорусской исторической науке произведён комплексный анализ проблемы западноруссизма в российской историографии второй половины XIX – начала XX века.

Достигнутые результаты позволяют определить время и причины возникновения западноруссизма как историографического явления, выделить периоды в его развитии, охарактеризовать особенности каждого из них, проследив процесс эволюции данного явления, дать оценку деятельности историков-западноруссистов в периодической печати, научных и учебных учреждениях, определить место западноруссистской историографии в истории развития исторической науки как с точки зрения её философско-исторических и методологических принципов, так и с точки зрения её концептуального вклада в изучение проблематики истории ВКЛ, Речи Посполитой и западных земель Российской империи.

Результаты данного исследования могут быть применены для выработки решений в государственно-политической и национально-культурной сферах, которые учитывали бы происходившие в историческом прошлом Беларуси процессы, были бы корректными в своей основе и носили бы как актуальный, так и прогностический характер.

RESUME

Litvinsky Alexander Vladimirovich.

**«Zapadno-russism in the Russian historiography
in second half of the 19th and at the beginning of the 20th centuries.»**

Key words: historiography, zapadno-russism, ideology, Slavyanophilstvo, historical science conception, evolution.

The aim of the dissertation is the ascertainment of the problem of the place and the importance of the zapadno-russism in the Russian historiography in the second half of the 19th and at the beginning of the 20th centuries.

The methodological base of the dissertation is the principles of historicism and objectivity which incorporate with the valuable approach.

This work is the first complex analysis of the Russian historiography in he second half of the 19th and at the beginning of the 20th centuries.

The achieved results make it possible to determine the time and the zapadno-russism as a historical phenomenon, to point out periods of its development, to appraise the work of historians who deal with zapadno-russism, in the press and scientific and educational establishments, to assess the significance of the zapadno-russism historiography in the course of historical science development from the point of view of its philosophic and historical and methodological principles as well as its conceptional contribution to the studying history of the Great Principality of Lithuania, and west lands of the Russian Empire.

The results of this research work can be used for working out decisions in all spheres-state, political, national and cultural-which must take into consideration the processes performed in the historical past of Belarus, they also must be correct and have both actual and prognostic aspects.

Для внутреннего пользования

Не предназначено для продажи

Научное издание

Литвинский А.В.

**«Западноруссизм в российской историографии
второй половины XIX – начала XX века.»**

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Сдано в набор 16.04.2004 г.. Подписано в печать 17.04.2004 г..
Формат 60X84 1/16. Бумага офисная. Печать ризографическая.
Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. лист. 1,5.
Тираж 60 экземпляров. Заказ № 15.

Макет издания подготовлен
в ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»
220072, г. Минск, ул. Академическая, 1.

Напечатано в ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»
(Разрешение № 806 от 25.11.2003 г.)
220072, г. Минск, ул. Академическая, 1.

РНБ Русский фонд

2004-4

9350

Репозиторий БарГУ